

Озадаченный обстоятельствами своей победы Рэндидли задумчиво возвращался в комнату ожидания. Скорее всего, причиной произошедшему стал тот короткий диалог между Драком и Азриэль. Однако в комнате ожидания девушки не было. Возможно, она сейчас сражается. С большой неохотой он сел на своё место.

Ему не нравилось быть в долге перед другими, особенно перед незнакомкой из влиятельного Стиля. Даже сама мысль об этом была неприятна. Этот эффект усугублялся по мере ожидания, когда после третьего боя и спустя примерно час-два ожидания были объявлены участники нового боя, по результатам которого и будут определены имена тридцати двух участников турнира.

Имя Рэндидли объявлено не было, но были имена Тартет и Дайана.

Из-за того, что он не будет сражаться в этом раунде, его освободили вместе с другими избранными. Дополнительные матчи будут происходить по одному, а не четыре в день, как это было прежде. В данный момент персонал турнира занимался сбором четырёх арен в одну более крупную, которая будет расположена рядом с местом, где ранее были первая и вторая арены. После этого начнутся дополнительные бои перед началом турнирных сражений.

Таким образом Рэндидли отправился обратно, к чему уже успели привыкнуть его спутники копия.

Хелен устало посмотрела на затылок женщины, которая сделала её жизнь совершенно невыносимой. Её мать была по-настоящему прекрасна, что передалось и её дочери. К несчастью для её матери, она родилась в бедной семье без какой-либо поддержки и была подобрана жадной семьей кожевников.

Но это не остановило её мать. С помощью своей силы воли и подлости она быстро приручила своего нового мужа, его семью, и привела их к тому, что они стали владельцами всего района кожевников.

- Чёртова сука, - пробормотала Хелен почти инстинктивно.

Мать обернулась и холодно посмотрела на неё.

- Привет, Хел. Я видела, как ты возвращаешься. Просто скажи мне, что твоё целомудрие всё ещё не повреждено.

Около двадцати её кузенов и других родственников работали на кожевенном заводе. Все самые красивые из них были здесь и сидели на трибунах позади них, перед третьей ареной. Вид отсюда был хуже некуда. Сюда пришли все красивые девушки брачного возраста, одетые в довольно дорогие платья.

Они были подобны сладостям, что притягивали взоры «сладкоежек», у которых были шансы стать кем-то вроде копейщиков. Её мать всегда была очень целеустремлённой, что позволяло их увеличившейся семье стать поддержкой большого Стиля. Похоже, её мать охотилась именно на такого покровителя.

- Просто заткнись, чёрт возьми, - в раздражении отрезала Хелен, но всё равно приблизилась к матери и села рядом с ней. Во всяком случае, раз она уже пришла сюда, то могла бы по крайней мере кое-что прояснить.

- Мама, я...

- Неужели? Кто это был? - спросила мать, наклонившись к ней с серьёзным выражением лица.

Глаз Хелен дёрнулся. С этой стервой было бы куда легче иметь дело, если бы она была дурой. Но хоть она и относилась к Хелен с таким пренебрежением... она обладала сверхъестественным чутьём на правду. Не то чтобы Хелен хотела любой ценой скрыть тот факт, что она занималась сексом... она как никто другой понимала, что её мать срывается с катушек каждый раз, когда речь заходит о девственности, но это слишком быстро стало темой разговора. Хелен на своём опыте научилась никогда не позволять маме диктовать ход разговора.

- Я стала спутником копья, и я не собираюсь возвращаться домой, - заявила Хелен вместо ответа.

Но мать проигнорировала это:

- Ты приняла... меры предосторожности? Или, может быть... ты уже беременна? Разве ты не понимаешь, как это выглядит со стороны?

- Мама, не будь стервой. Всё в порядке. В полном порядке. Я просто хотела убедиться, что ты в курсе, что я...

- О, Хелен! Сколько воды утекло.

По спине Хелен пробежали мурашки от этого голоса. Повернувшись, она увидела приближающегося Кенана. Этого человека можно было охарактеризовать как большой живот с руками и ногами, а также маленькой головой, невесть откуда возомнившего себе, что они

поженятся. Он был первым человеком, кто лапал её, а также первым, кто публично облизал её ухо.

Кроме того, он был тем, кого её мать молча одобрила, как её жениха. Уши Хелен пылали от страха, стыда и ярости. Но ярость Хелен быстро утихла. В глубине души Хелен понимала, что он не так уж и плох. Было много мужчин, которые совершали в разы отвратительнее поступки по отношению к девушкам и девочкам, стараясь заполучить их в качестве своих жён.

В ситуациях когда мужчины, в отличие от женщин, обладали властью, дело быстро переходило к использованию этой власти и принуждению другой стороны к подчинению. Иногда при помощи копья, иногда нет. И к его чести, Кенан был из первых. Ходили слухи, что недавно он достиг тридцатого уровня, поэтому он не участвовал в Региональном Турнире.

Не то чтобы этот жирный слизняк не мог сделать этого, просто он был из таких людей, кто полагается на унаследованную от своего Стиля технику, а также на свой высокий показатель Силы, дабы побеждать в поединках. В прошлом это вызвало у неё сильный страх... но не сейчас. За прошедший месяц она значительно усилилась, набрав не менее шестидесяти уровней навыков. Да и к тому же создала свой собственный Набор Навыков.

Полные отвращения и ярости мысли Хелен отразились на её лице, из-за чего взгляд Кенана быстро похолодел.

- До сих пор я был терпелив, но если ты продолжишь в том же духе...

- Спокойно, Кенан, - успокаивающе начала мать, но Кенан просто покачал головой и приблизился к Хелен. Мать раздражённо на неё посмотрела, ещё сильнее увеличивая давление на Хелен.

- Хелен, если ты не примешь мою щедрость, я перестану быть вежливым, - прорычал Кенан.

Чувствуя, что всё происходит очень быстро, и решив, что довольна этим, Хелен взяла своё копьё.

- Держись от меня подальше ты, жирный придурок. Я надеюсь, что все бросят тебя, а потом зажарят, как грязную свинью.

Все оцепенели.

Лицо её матери медленно обесцвечивалось, что было очень приятно для Хелен. Прошло немало времени с тех пор, как она в последний раз теряла дар речи. Все знали о том, что в гневе Хелен становится проблемной, но обычно она держала это в тайне и позволяла себе взорваться позже. И то, что она только что сказала что-то подобное здесь, перед этим человеком из большого Стиля, на который положила глаз её мать, всех потрясло.

Икааса попыталась скрыть своё лицо в платье от стыда, ведь она была той, кто привёл её сюда.

Покрасневший от гнева Кенан был готов взорваться в любой момент.

- ТЫЫ!

Но его прервали.

- Хеееееллеллелеееееннннннннн.

В следующий момент к ним приблизился спотыкающийся от опьянения спутник копья, держащий в руке одну из кружек Гостхаунда. На мгновение остановившись, он оглядел окружающих, после чего на его лице появилось озадаченное выражение, и он спросил:

- Эмм... Я вам помешал...?

- Это наше личное дело, мистер. Пожалуйста, идите своей дорогой, - заговорила мать Хелен крайне пренебрежительным тоном, бросив на Хелен полный отвращения взгляд. Хелен поняла, что её мать удивилась тому, что она проводит время с подобными дегенератами и алкоголиками.

И тогда у Хелен возникла довольно смущающая, но забавная идея.

- Нет, нет, мама, это и его дело тоже. Он... отец твоего внука. Вам стоит познакомиться с ним...

Хелен ахнула, внезапно поняв, что не знает его имени, поэтому просто пожала плечами.

- Мы оба спутники копья одного и того же человека, поэтому мы проводим довольно много времени вместе.

Мать Хелен выглядела так, словно внезапно заболела. Спутник копья выглядел озадаченным, но добродушно улыбался красоткам, потрясённо глядя на них и наслаждаясь вниманием.

- ЧТОО?! - проревел Кенан, вытащив своё копьё. - Ты смеешь трогать мою невесту?!

Его крик был достаточно громкий, чтобы привлечь внимание окружающих, которые начали немедленно уходить в сторону. К счастью, на трибунах было довольно много плоского пространства. Возможно, это было сделано специально, так как бои среди зрителей были

довольно обыденным явлением, особенно когда противостояние становилось всё более серьёзным.

Хелен подумала, что теперь, когда своими кружками Клаптрап значительно повысил силу поддержки участников, количество боёв значительно возрастет.

Но тот факт, что первый был за её целомудрие, был немного...

Происходящее было по-настоящему удивительно, но Хелен сохранила спокойное лицо. Хотя на самом деле эта ситуация для неё не была проблемной, поскольку она знала, что сможет победить Кенана, если они всё-таки сойдутся в бою. Теперь она не боялась сражений.

Тем не менее её беспокоил тот факт, что вместо неё будет сражаться спутник копья. Взглянув на арену, Хелен поджала губы. Судя по расписанию судей, Рэндидли не было среди тех, кто был вынужден бороться в финальных поединках. Что означало, что лучшим вариантом её времяпровождения было бросить этот фарс и отправиться на его поиски...

Спутник копья с заметными усилиями сфокусировался на Кенане.

- Ты...

Но вместо продолжения он отрыгнул и залил своей рвотой землю перед собой.

«Мой грёбанный герой, - кисло подумала Хелен. - Как же это всё глупо...»

- Ты сейчас сдохнешь! - ругнулся Кенан, прежде чем броситься вперёд с копьём наготове.